

ПОДВАЛЬНАЯ
СОБАКА
МИХАЙЛОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ, 5.

«Бродячая собака»

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО ИНТИМНАГО ТЕАТРА—СПБ.

Въ Понедѣльникъ, 18 ноября
въ среду 27 ноября

ВЕЧЕРЪ ПОЭТОВЪ

(стихи и романы).

Романъ Т.А. ВЕРХОВСКАЯ

Участвуютъ: АННА АХМАТОВА, СЕРГѢЙ ГОРОДЕЦКІЙ,
НИК. ГУМИЛЕВЪ, ГЕОРГІЙ ПАНОВЪ, О. МАНДЕЛЬШТАМЪ,
МАРІЯ МОРАВСКАЯ и В.І. ПЯСТЬ.

ЧТЕНІЕ ПЬЕСЫ В. П. В. П.

Собраться къ 10 ч. вечера.

Входъ исключительно по письменнымъ рекомендаціямъ т.г.
членовъ. Гости платятъ 3 рубля, актеры, художники, поэты,
музыканты и «друзья Собаки»—1 руб.

www.ipetersburg.ru

Петербургское литературно-художественное кафе «Бродячая собака» официально называвшееся «Художественное общество Интимного театра», открылось 31 декабря 1911 года на углу Итальянской улицы и Михайловской площади в доме, когда-то принадлежавшем знакомому Пушкина И.А. Яковлеву.

История создания

«Во время гастролей Художественного театра каждый сезон весной театральная молодежь, да и старики были бездомными, - вспоминал Борис Пронин. - И вот у меня возникла мысль, что надо создать романтический кабачок, куда бы мы все, «бродячие собаки», могли приткнуться, дешево покормиться и быть у себя - бродячие, бесприютные собаки. Я боялся назвать «Собаку» «Собакой», думал, что название должно быть острым, но оно придет само, а мысль была именно о бездомных собаках».

Борис Пронин был в это время актером Александринского театра, малоприметным, жил в мансарде дома у Екатерининского канала на Михайловской площади, где после долгих поисков подходящего идее кабачка помещения обнаружил подвал, небольшой, как бы из четырех отделений, и сразу понял, безмерно счастлив: то, что надо!

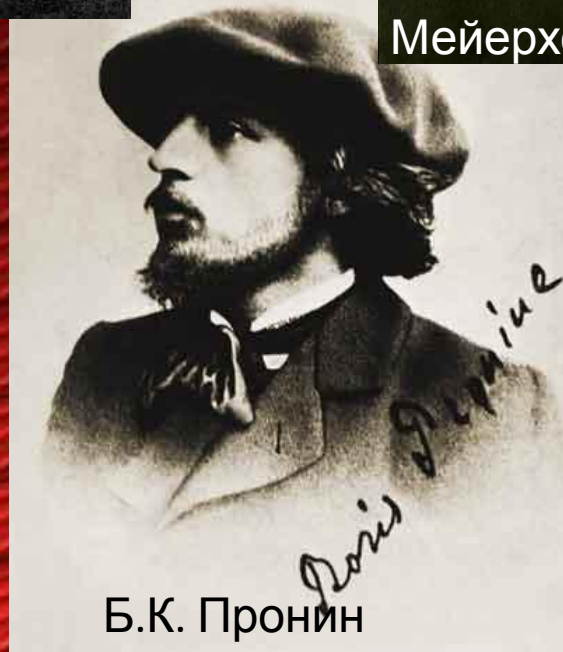

А.Н. Толстой

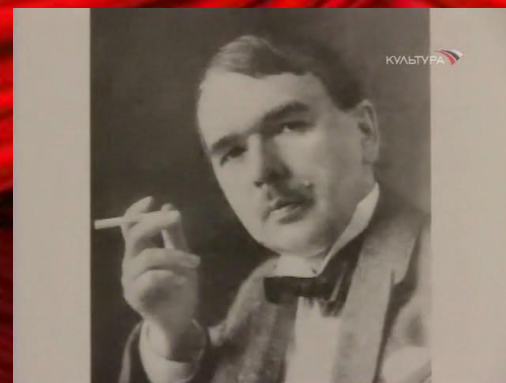
В.Э.
Мейерхольд

«Весь конец 1911 года я бегал по Петербургу, искал и в конце концов набрел на идеальное помещение: угловой дом рядом с Михайловским театром, вход во втором дворе.»

Б.К. Пронин

У истоков его создания стояли Борис Константинович Пронин, Алексей Николаевич Толстой, Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Но своим возникновением «Бродячая собака» обязана таланту и неиссякаемой энергии Бориса Пронина. Из воспоминаний Пронина.

Оформление «Бродячей собаки», не претендовавшее на роскошь, довольно простое и скромное, было тем не менее изысканным и имело свой неповторимый стиль. Волшебная кисть Н.Сапунова, С.Судейкина, Н. Кульбина превратила обыкновенный подвал в уютный кабачок, где артистическая и литературная братия была как у себя дома

Гимн Всеволода Князева

Написан к открытию "Бродячей Собаки", состоявшемуся в ночь на 1 января 1912 г.

Во втором дворе подвал,
В нем – приют собачий.
Каждый, кто сюда попал –
Просто пес бродячий.
Но в том гордость, но в том честь,
Чтобы в тот подвал залезть!

Гав!

На дворе метель, мороз,
Нам какое дело!

Обогрел в подвале нос
И в тепле все тело.

Нас тут палкою не бьют,
Блохи не грызут!

Гав!

Лаем, воем псиный гимн
Нашему подвалу!

Морды кверху, к черту сплин,
Жизни до отвалу!

Лаем, воем псиный гимн,
К черту всякий сплин!

Гав!

У кабачка была эмблема по рисунку Мстислава Добужинского и гимн на стихи Всеволода Князева, гусара, на судьбе которого особая атмосфера литературно-артистического кабаре «Бродячая собака» отразилась самым непосредственным и роковым образом.

На открытии кабачка «Бродячая собака» в ночь на 1 января 1912 года собрались уже известные поэты Михаил Кузмин, Анна Ахматова, Николай Гумилев, Осип Мандельштам, Саша Черный, Петр Потемкин, Игорь Северянин, артисты балета Тамара Карсавина, Евдокия Лопухова, Михаил Фокин, композиторы, музыканты, артисты театров драмы и оперы... Была составлена концертная программа, но такая публика не ограничилась ею, тотчас пускаясь на импровизации, и все это сразу предопределило уровень и успех нового начинания.

Б.Н. Лившиц

«Помещение было решено своеобразно. Вместо рядов стульев по залу были расставлены столики, за которыми в течение всего вечера можно было пить вино и закусывать. Со сцены в залшла лестница, подмости были соединены со зрительным залом, и актеры не только имели возможность, но часто должны были сливаться с публикой, растворяться в ней», - так

рассказывал Б. Лившиц

Организаторов кабаре вдохновляло стремление создать приют для художников и поэтов. Само название символизировало и в ироническо-драматической форме неприютность и потерянности в жизни приверженцев кабаре, и они пытались создать себе теплое пристанище.

Здесь цепи многие развязаны,
—
Все сохранит подземный зал,
И те слова, что ночью
сказаны,
Другой бы утром не сказал...

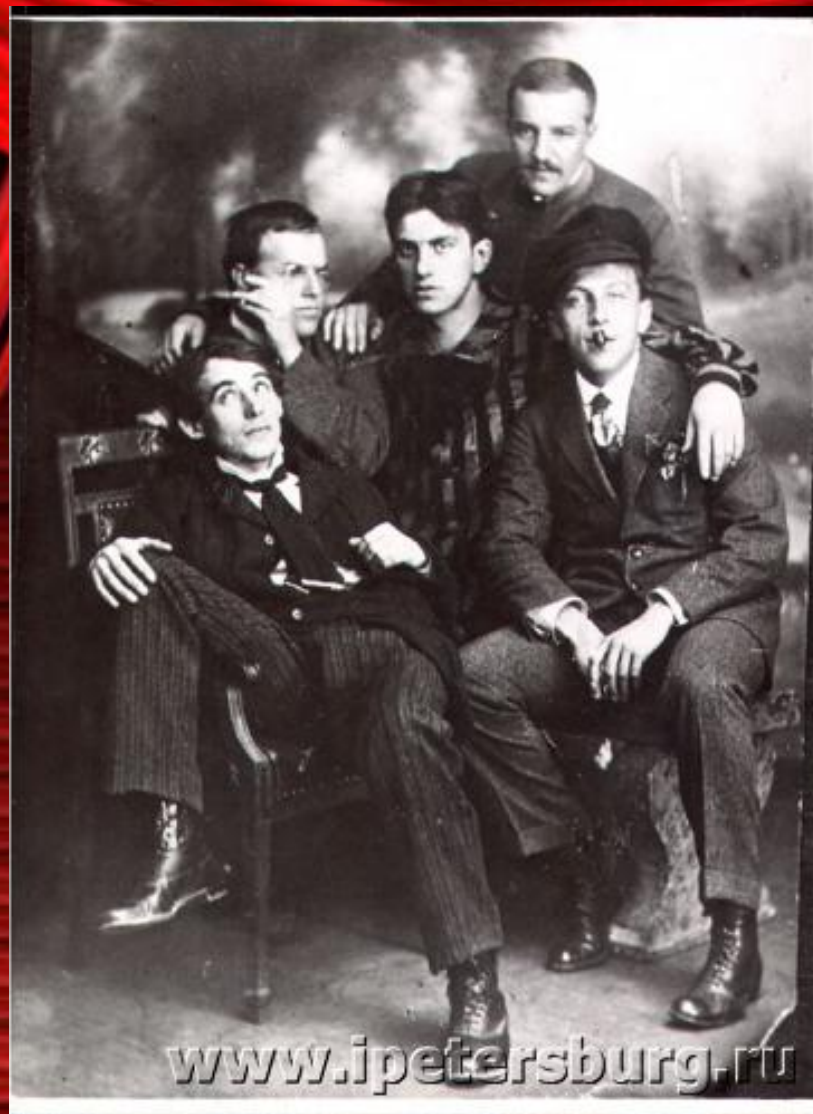
На втором дворе
подвал,
В нем приют собачий,
Всякий, кто сюда
попал,
Просто пес бродячий.

Прекрасен песий кров, когда шагнуло за ночь,
Когда Ахматова богиней входит в зал,
Потемкин пьет коньяк, и Александр Иваныч
О майхородусах Нагорской рассказал.

«Бродячая собака» имела свою летопись. В кафе у входа лежала огромная книга, переплетенная в кожу синего цвета (так называемая «Свиная книга»), в которой оставляли свои имена, автографы и отзывы, экспромты и даже зарисовки известные посетители.

Одной из любопытных деталей была та, что публика незримой чертой делилась на две категории :на представителей искусства и на „фармацевтов“, под которыми подразумевались все остальные люди, чем бы они ни занимались и к какой бы профессии они ни принадлежали. . В этом артистическом подвале они жили «для себя» и «для публики», исполняя роль **богема** имперской столицы. Съезжались обыкновенно после полуночи, а расходились — только под утро

С артистов, поэтов и художников входная плата не взималась, а так называемые «фармацевты» — случайные посетители кафе, заходившие сюда из любопытства, должны были приобретать входные билеты, цена на которые доходила до 10 руб.

Иван Кузмин

Анна Ахматова

Николай Гумилев

Осип
Мандельштам

Но особое положение занимали в «Бродячей собаке» акмеисты. Анна Ахматова, Николай Гумилев, Осип Мандельштам, Михаил Кузмин были желанными гостями

"Затянутая в чёрный шёлк, с крупным овалом камеи у пояса, вплывала Ахматова, задерживаясь у входа, чтобы по настоянию кидавшегося ей навстречу Пронина вписать в «свиную» книгу свои последние стихи, по которым простодушные «фармацевты» строили догадки, щекотавшие их любопытство. В длинном сюртуке и чёрном регате, не оставлявший без внимания ни одной красивой женщины, отступал, пятась между столиков, [Гумилёв](#), не то соблюдая таким образом придворный этикет, не то опасаясь «кинжального взора в спину».

Анна Ахматова посвятила «Бродячей собаке» стихотворения «Все мы бражницы здесь, блудницы...» и «Да, я любила их, те сборища...».

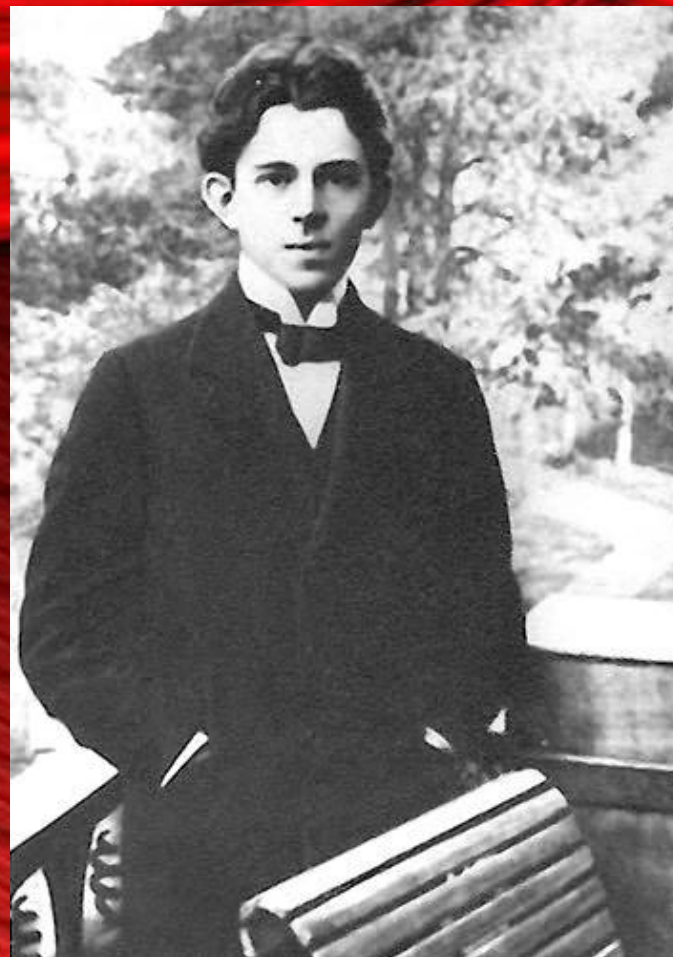
Вот как описывает внешность Гумилева его ученица Ирина Одоевцева: «Все в нем особенн они особенно некрасивое. Сидит чересчур прямо, высоко подняв голову. Узкие руки с длинными пальцами, похожими на бамбуковые палочки, скрещены на столе. Он сохраняет полную неподвижность.

О. Мандельштам постоянно посещал «Собаку», о чем красноречиво свидетельствует все тот же Б. Лившиц:

«Давно уже исчерпав кредит, горячился перед стойкой буфетчика воинствующий Мандельштам, требуя невозможного: разменять ему золотой, истраченный в другом подвале».

Мандельштам был одним из самых блестящих собеседников: в беседе был учтив, находчив и бесконечно разнообразен... Больше всего на свете боялся собственной немоты. Когда она настигала его, он метался в ужасе и придумывал какие-то нелепые причины для объяснения этого бедствия. Вторым и частым его огорчением были читатели. Ему постоянно казалось, что его любят не те, кто надо. Он хорошо знал и помнил чужие стихи, часто влюблялся в отдельные строчки, легко запомин

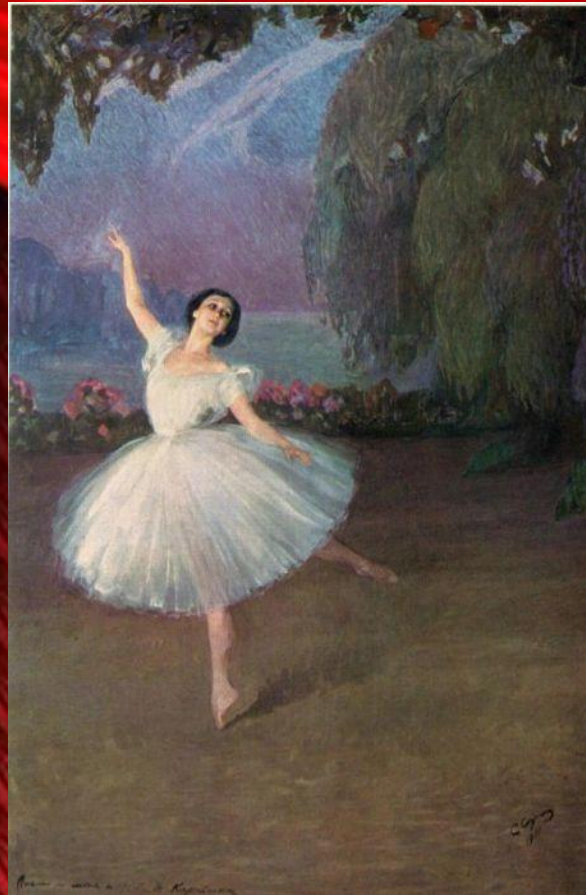

Т.П.Карсавина

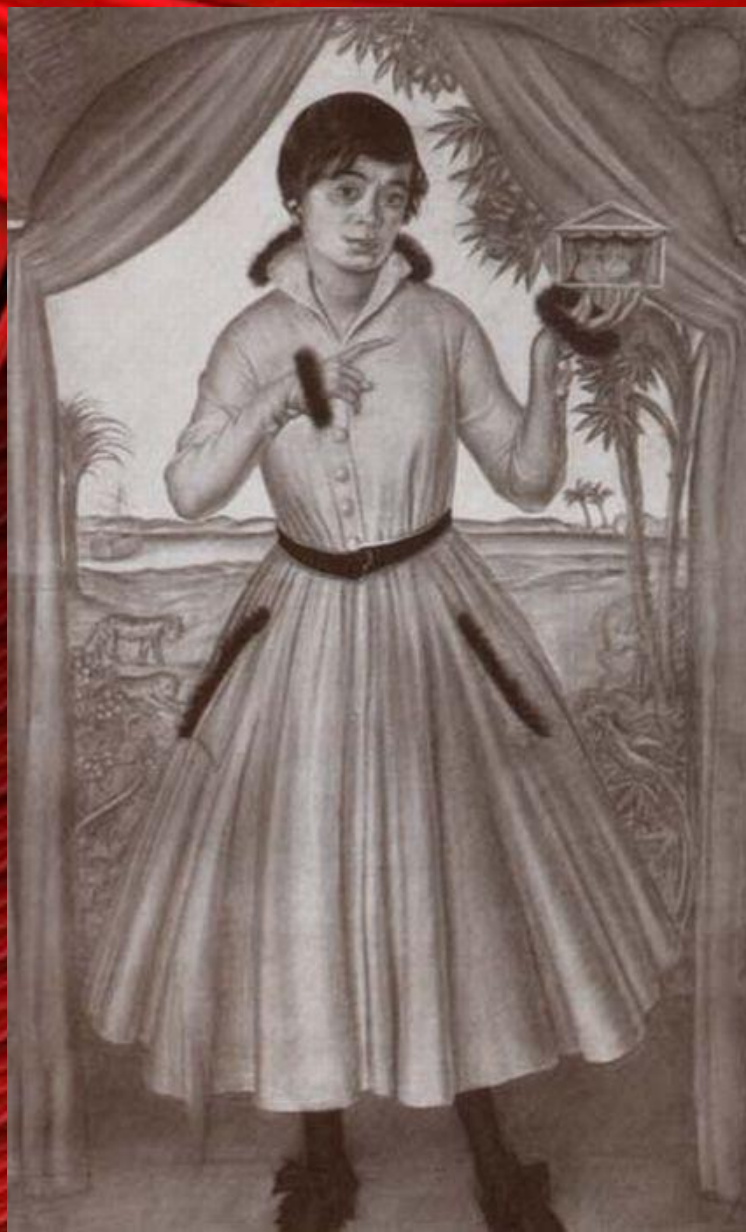

В «Бродячей собаке» европейски знаменитую балерину Тамару Карсавину. Здесь Тамара Карсавина танцевала под музыку Люлли. Именно ей посвящали стихи Гумилев, Северянин и Саша черный. Балерина «серебряного века» FT

Об ее вечере вспоминал Сергей Судейкин, оформивший зал в стиле XVIII века: «Вечер Карсавиной, этой богини воздуха. Восемнадцатый век - музыка Куперена. Элементы природы в постановке Бориса Романова, наше трио на старинных инструментах. Сцена среди зала с настоящими деревянными амурами 18-го столетия, стоявшими на дивном голубом ковре той же эпохи при канделябрах. Невиданная интимная прелесть. 50 балетоманов... смотрели, затаив дыхание, как Карсавина выпускала живого ребенка-амура из клетки, сделанной из настоящих роз».

Балерина танцевала на небольшой площадке, означенной зеркалами и гирляндами живых цветов, а вокруг публики - большой зал с рядами зеркал в аркадах средних.

Кафе славилось также выступлениями известной цыганки. **Бэллы Георгиевны Казарозы**(настоящее имя Б. Г. Шеншева) (1893—1929) — артистка эстрады, выступавшая в „Доме интермедий“ (1910) Вс. Мейерхольда, в Старинном театре (1912), в кабаре „Бродячая собака“ и „Привал комедиантов“ (1912—1916), в Трицком театре миниатюр (1915).

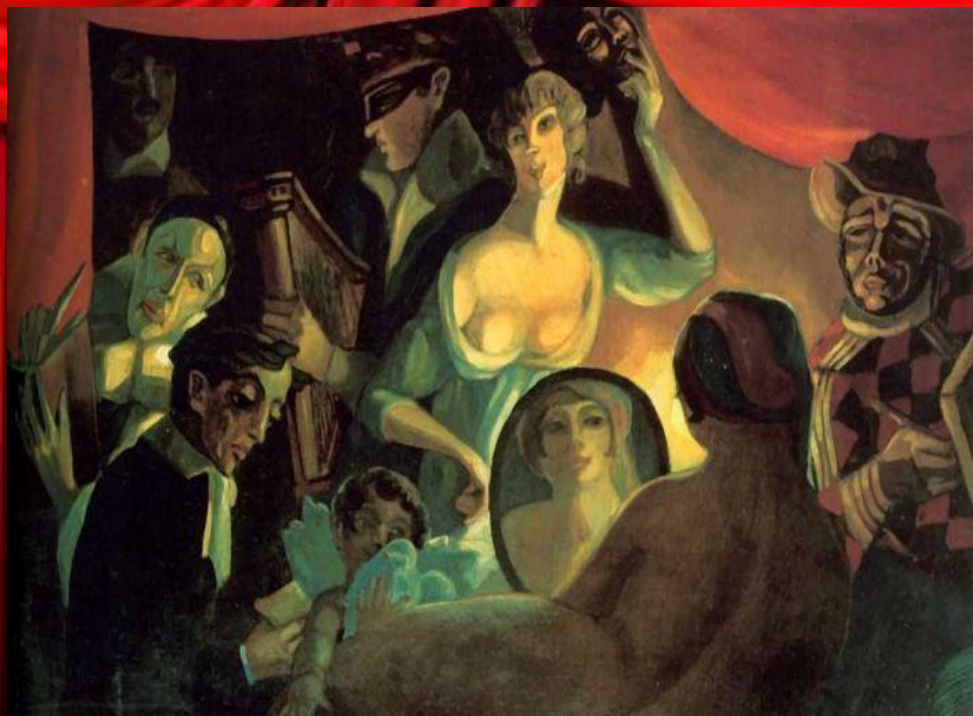
Как копытца, топочут сапожки,
Как бубенчик, звенят сережки,
В бледных локонах злые рожки
Окаянной пляской пьяна, -
Словно с вазы чернофигурной
Прибежала к волне лазурной
Так парадно обнажена.

Но настоящей знаменитостью в кабаре была Ольга Глебова-Судейкина, драматическая актриса и танцовщица. В ней видели волшебную фею Петербурга и Коломбину. Неудивительно, при особенной красоте всегда в необыкновенных платьях, сшитых по рисункам ее мужа Сергея Судейкина. Это она в «Бродячей собаке» в один из вечеров танцевала в «Плясе козлоногих» Ильи Саца, о чем вспомнит Анна Ахматова в «Поэме без героя»:

Неудивительно, что в чудесную красавицу влюблялись сплошь и рядом, но не вынес своей любви и ее ласки молодой гусар и поэт Всеволод Князев и в разлуке застрелился. Эта история, по сути, лежит в основе поэмы Анны Ахматовой «Поэма без героя»,

В «Бродячей собаке» отмечались юбилеи. Именно там впервые прочитывались многие стихи и звучали музыкальные пьесы, о чем сохранилось немало воспоминаний

В «Бродячей собаке» неоднократно появлялся и В. Маяковский, хотя его выступления редко обходились без скандалов. Да и он всеми силами эпатировал публику: «В позе раненого гладиатора возлежал на турецком барабане Маяковский, ударяя в него всякий раз, когда в дверях возникала фигура забредшего на огонек человека». А о выступлении 11 февраля 1915 г., когда вечер закончился скандалом после стихотворения «Вам»

Началась Первая мировая война. Все меньше и меньше стало собираться посетителей в «Бродячей собаке», одни ушли на войну, другие перестали появляться в любимом кафе, понимая неуместность продолжения богемной жизни в тяжелое для страны время. А через некоторое время «Бродячая собака» была закрыта за нарушение сухого закона, объявленного правительством на время войны.

Во время [Великой Отечественной войны](#) здесь располагалось бомбоубежище. Вновь открыто в [2001 году](#) на волне интереса к дореволюционной истории и Серебряному веку.